

уровня на местный и региональный, повышение роли муниципальных и городских органов власти в партнерствах с частным бизнесом, институционализация вертикальных союзов между центром и местными органами власти и укрепление горизонтальных связей между ними и частным сектором хозяйства, диверсификация партнерства государства и частного сектора в направлении включения в его орбиту социальной, правоохранительной и военной сфер, институционализация международных структур в целях реализации крупномасштабных проектов.

Учитывая выше сказанное, следует обратить внимание на необходимость усиления на втором этапе трансформации экономики Украины такой новой экономической функции государства как формирование институциональной среды, в которой определяющую роль играют институты партнерства. Несмотря на то, что в Украине Законом о концессиях, принятым еще в 1999 г., заложены основы партнерской деятельности, практически в этом направлении сделано еще очень мало.

Таким образом, политика в области управления государственным сектором должна быть направлена на обеспечение условий его эффективного функциониро-

вания с учетом направлений развития отраслей, регионов, предприятий, важности того или иного предприятия для экономики страны.

Не принижая значение рыночного саморегулирования, можно утверждать, что ослабление регулирующего воздействия государства и дискредитация институтов государственной власти также опасны, как и уничтожение института частной собственности в советское время. Степень, направления, способы и инструменты государственного регулирования в переходной экономике должны изменяться в соответствии с конкретными задачами, стоящими на том или ином этапе трансформации.

Литература

1. Гальчинський А.С. Суперечності реформ у контексті цивілізаційного процесу. – К.: "Українськи пропілеї", 2001. – С.39.
2. Леонтьев В. Избранные статьи. – СПб: Изд-во газеты "Невское время", 1994. – С.176.
3. Наливайченко С. Экономические рычаги совершенствования государственного регулирования // Экономика Украины. – 2001. - №11. – С.36.

Т.Г. КУЧЕРУК,

Донецкий Национальный Университет

ТРАНСНАЦИОНАЛИЗМ В СТРУКТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ УКРАИНЫ

Наиболее общей и сложной задачей для всех стран является разработка комплексной модели развития, интегрирующей национальные и международные факторы роста. Закономерно, что импульсы, детерминирующие национальные реформы, исходят из мирового экономического пространства. Следовательно, промышленная

стратегия должна адаптироваться к структурной перестройке на глобальном уровне.

Становится очевидным усиление неопределенности всех параметров жизнедеятельности общества. Происходит резкое увеличение динамизма технологической жизни, что и обуславливает столь же резкое сужение временных горизонтов эконо-

мического и технологического прогнозов. Все это индивидуализирует потребности и технологические решения [1]. Таким образом, проблема здесь состоит не в общей неэффективности государственного вмешательства в хозяйственную жизнь, а в изменении самих принципов функционирования экономической системы.

По мере увеличения субъектов, участвующих в создании конечного продукта, пропорционально увеличивается экономическая ответственность. Экономическая ответственность реализуется совокупностью, с одной стороны, стимулов к совершенствованию субъектом ответственности ("позитивная ответственность"), а с другой – санкциями за несовершение этих действий или совершение их ненадлежащим образом ("негативная ответственность"). На первый план выходит предотвращение, обеспечение гарантированности выполнения хозяйственными субъектами своих обязательств.

Вместе с тем, ограниченный, "штрафной" подход к ответственности ослабляет альтернативные возможности субъектов, подрывает предпосылки рационального хозяйствования. Доминирующее значение приобретает действенность стимулирования высоких результатов производства при конкретизации соответствующего процесса по элементам: "кем стимулируется", "какой результат", "кто", "перед кем" отвечает за этот результат. При этом стимулирование через призму ответственности предстает как разветвление системы прямых и обратных связей между хозяйствующими субъектами, непосредственно влияющими на результат производственной деятельности.

В обществе, развитие которого основано на движении информационных потоков и индивидуализации потребностей, доминирует логика коллективных действий, отражающая процесс достижения межгруппового согласия с целью извлечения дополнительных выгод. Особое значение приобретает отлаженность нормативно-

правового механизма, призванного обеспечивать меры как стимулирования рационального поведения субъекта ответственности, так и предотвращения нарушений установленного порядка.

С этой точки зрения реструктурирование производственного потенциала Украины предполагает, прежде всего, реализацию новаторских идей, преодоление психологических барьеров неопределенности, правовую регламентацию распределения ответственности за хозяйственный риск. Об этом свидетельствуют рейтинги, определяющие институциональные аспекты ведения бизнеса. В частности, в рейтинге конкурентоспособности Украина занимает 69-е место из 75-ти. В рейтинге экономической свободы, представленном фондом Heritage, Украина занимает 137-е место наравне с Таджикистаном [2].

Необходимо заметить, что товарная структура внешнеэкономического оборота страны не способствует формированию благоприятных условий для устойчивого экономического роста. В структуре экспорта доминирует сырьевые товары, что предопределяет зависимость национального хозяйства страны от колебаний конъюнктуры мировых сырьевых рынков, отрицательно влияя на устойчивость экономического роста. В итоге, в ресурсопроизводящих отраслях замедляется спад производства и начинается постепенный их рост, а в обрабатывающих отраслях – рецессия усугубляется вследствие дальнейшего снижения ресурсного обеспечения и резкого снижения спроса. Таким образом, чем интенсивнее ресурсопроизводящие отрасли начнут "вращаться" в систему мирохозяйственных связей, тем глубже будет рецессионный разрыв в обрабатывающих отраслях.

В результате усиливается сырьевая специализация промышленности, происходит деинвестирование. Низкая доля продукции обрабатывающих отраслей в структуре экспорта свидетельствуют о том, что Украина слабо использует сравнительные

преимущества ряда подотраслей промышленности, связанных с высокими технологиями. Вместе с тем, продукция обрабатывающих отраслей, в первую очередь машиностроение, занимает ведущее место в экспорте не только индустриально развитых государств, но и многих государств с развивающимися рынками. Удельный вес продукции машиностроения в мировом экспорте составляет около 40%, в экспорте США – 48, Германии – 50, Японии – 70%, Украине – 10% [3,4]. В этих условиях экономический рост опирается в большей мере на внешние источники финансирования. Привлекательными отраслями для инвесторов в Украине, по-прежнему, остаются пищевая промышленность – \$803,5 млн. инвестиций (19,8%), оптовая торговля и посредничество в торговле – \$565,1 млн. (13,9%), машиностроение – \$331,7 млн. (8,2%), финансовая деятельность – \$332,5 млн. (7,9%).

Ресурсные ограничения усугубляются институциональными. Сложившиеся институциональные формы бизнеса делают систему финансовых потоков и потоков активов неуправляемой с точки зрения национальных интересов. Кроме того, предприятия в корпоративном секторе, как правило, нелегитимно используют в своих интересах государственную интеллектуальную собственность. Необходимо комплексно оценить эту проблему и создать механизм противодействия негативным тенденциям существующей системы государственного финансового контроля. Бюджетные долги государства за невозвращенные суммы НДС достигли 6,1 млрд. грн.

Сумма доходов, полученных субъектами хозяйствования в 2001 г., уменьшилась по сравнению с 2000 г. на 1 млрд. 400 млн. грн. Количество убыточных предприятий составило: 42,5% в 2001 г. против 38,5% в 2000 г. В угольной промышленности таких предприятий 74%, в энергетической, топливной отраслях, транспорте – от 57 до 67% [4]. В условиях ограниченности мате-

риальных и финансовых ресурсов государство должно поддерживать только те предприятия, которые способны добиться повышения качества выпускаемой продукции и обеспечить в дальнейшем наращивание поступлений в бюджет в объеме, превышающем размер оказанной государственной помощи.

Структурная политика должна строиться на принципах экономического прагматизма и развитии производственных связей, необходимых для успешного взаимодействия хозяйствующих субъектов и формирования транснациональных бизнес-структур (финансово-промышленных групп, корпораций, совместных предприятий). Поэтому все более актуальным вопросом реструктуризации экономики становится развитие корпоративных отношений в Украине. Это связано с тем, что большинство акционерных обществ в Украине пока не выполняет свою главную роль привлечения как внутреннего, так и внешнего капитала для своего развития.

В частности, несовершенство налогового законодательства делает выплату дивидендов невыгодной для предприятия: налог на дивиденды составляет 30% от начисленной суммы, независимо от того, является ли эмитент плательщиком налога на прибыль. Поэтому большинство госкомпаний различными путями стараются уйти от выплаты дивидендов в бюджет, считая их излишней налоговой нагрузкой. С использованием преимуществ международного разделения труда только 7-10% всех рентабельных предприятий Украины выплачивают дивиденды. Кроме того, существует и двойное налогообложение для физических лиц, в результате чего они получают сумму дивидендов, уменьшенную на сумму налога, удержанного по ставке 30% [5]. Необходима переориентация главной функции дивидендной политики с фискальной на стимулирующую. Такой подход позволит использовать рычаги государственного управления для создания

управления для создания предпосылок устойчивого экономического роста.

Для стабильного улучшения институциональной среды требуются целенаправленные усилия государства по формированию корпоративной культуры. Сегодня в Украине 35 тыс. акционерных обществ, 80% из которых создано в процессе приватизации и треть из них является открытыми. Это в три раза больше чем в США. Пакет акций украинских акционерных обществ слишком расширенный, а собственность и ее мотивирующие механизмы размыты. В Украине числится около 15 млн. акционеров, каждое второе общество убыточно. Государственная доля имеется в 1875 хозяйственных обществах. Число предприятий, у которых государственная доля составляет от 50% до 75% – 157; от 100% – 123 предприятия и 100% – в 92 объектах. При этом государство осуществляет реальный контроль у 372 акционерных обществ [6]. Одну треть составляют предприятия, у которых государственная доля акций менее 25%, что фактически означает их бесконтрольное использование частным бизнесом.

Взаимопроникновение и взаимоплетение национальных хозяйств, устранение барьеров открывают новые возможности для более полного использования суверенными государствами внешних факторов развития. Выгоды международного разделения труда наиболее эффективно используются на основе регионализации – постепенного сближения национальных хозяйств нескольких стран, формирующих взаимодифференцированное экономическое пространство. В настоящее время в мире действует более 85 крупных региональных экономических соглашений и договоренностей. О значении интегральных объединений для мирохозяйственной системы, оформление ее целостности повышения устойчивости динамики и сбалансированности пропорций свидетельствует то, что на их долю приходится 75% общенационального

ВВП (в 1985 г. – 27,8%), 75,4% экспорта продукции и 43,3% услуг в мировом экспорте. В целом темпы роста ВВП таких группировок примерно в 1,5 раза выше по сравнению с большинством других интегрирующихся государств, а также с темпами роста мирового ВВП [7].

Структурная перестройка хозяйства – это сложная взаимосвязь технологических организационно-экономических и социальных сдвигов. Дальнейшее благосостояние зависит, по мнению американского экономиста Р. Райха, "от человеческого оснащения" и передовых форм организационных структур [8]. Переход к новой организации производства делает необходимой реализацию творческих способностей персонала и непосредственно связан с дополнительными вложениями в человеческий капитал. Это требует более тесного сотрудничества частных предпринимателей с государственным аппаратом в деле работников социального обеспечения, т.е. создания рабочей силы определенного качества. Государство, считает Р. Райх, должно помогать промышленности модернизировать и совершенствовать производственные процессы. Но помощь не должна заключаться в субсидировании индустрии путем бесчисленных налоговых послаблений, кредитов, ассигнований, обеспеченных ссуд, льготных тарифов, квот, закупок и гарантированных цен, т.е. того, что служит буфером, ограждающим экономику от вызванных переменах потрясений.

Новые формы помощи будут расширять капиталовложения и поднимать квалификацию работников предприятий. Условием получения помощи становится перестройка организационной структуры, связанная с вложениями средств в человеческий капитал. Характерными чертами нового этапа взаимоотношений между правительством и большим бизнесом должны стать сокращение государственных программ и более активное участие первичных производственных звеньев в расширенном

воспроизводстве человеческого капитала, расширение социальных функций национальными и транснациональными корпорациями. Возрастающая зрелость интеллектуальных ресурсов усиливает конкурентоспособность украинской экономики, повышая привлекательность инвестиций в человеческий капитал.

В свою очередь, активная структурная политика государства должна предполагать повышение инвестиционной и организаторской роли конгломератов, крупнейших фирм, финансово-промышленных групп. Эта тенденция обеспечивает концентрацию интеллектуальных, финансовых ресурсов, а также снижение транзакционных издержек, благодаря объединению финансовых, производственных и научно-исследовательских организаций.

Таким образом, структурная политика должна быть сконцентрирована на активизации внутренних и внешних факторов экономического роста. Главной ее целью является достижение оптимального соотношения между стимулирующим и ограничительным подходами к экономической ответственности субъектов хозяйствования. Для решения этой проблемы необходимо выявление структурных сдвигов в общих условиях хозяйствования с точки зрения корректировки режимов налогообложения, алгоритмов ценообразования, рентных платежей, валютного регулирования. Экономический рост становится возможным исключительно на основе инвестирования, производительного накопления.

Среди доминантных целей структурной политики государства в сфере управления государственной собственностью следует выделить:

- развитие нормативно-правовой базы функционирования предприятий;
- четкое разграничение прав и ответственности между управляющими и собственниками;
- оптимизацию структуры собственности;

- эффективное выполнение государством социальной функции;
- применение механизмов управления, основанных на нормативном методе управления государственным имуществом;
- создание действенных механизмов регулирования структуры внешнеэкономического оборота, с помощью которых государство могло бы усиливать позитивные и ослаблять негативные тенденции в области внешнеэкономического сотрудничества. При этом важно выявить генетические черты группового и индивидуального поведения хозяйствующих субъектов, раскрыть позитивный потенциал эволюционного развития корпоративной структуры мирового хозяйства в переходе от сырьевой стратегии экономического роста к технологической.

Международное сотрудничество должно предполагать геополитические и экономические выгоды. Такой подход предполагает делегирование части суверенитета наднациональным структурам, поэтому неизбежны поиск компромиссов и разумная прагматичная государственная политика по согласованию национальных и интернациональных интересов. Следовательно, переход к долговременному экономическому росту предполагает реализацию системы мер стабилизационной экономической политики, включая действия институционального и функционального характера. В этой связи реализация технологической стратегии экономического роста предполагает создание устойчивой цепи "производитель – платежеспособный потребитель". Экономика Украины должна развиваться как целостная система, где эффективная динамика ресурсопроизводящих отраслей способствует реализации потенциала приоритетных высокотехнологичных секторов экономики за счет интенсивных факторов роста. В концептуальную основу структурной политики необходимо заложить формирование целостной системы институтов макро-, мезо- и микроэкономического уро-

вней, обеспечивающих поддержание позитивных ожиданий разноуровневых субъектов социально-экономической структуры.

Литература

1. Shin J. – S. The Economics of the Latecomers: Catching – up, Technology Transfer and Institutions in Germany, Japan and South Korea. London and New York, Routledge, 1996; / Kinsella N. Against Intellectual Poverty.- Journal of Libertarian Studies, 2001, vol. №2.
2. Украинская Инвестиционная Газета, 2002. – №28. – С.8-9.
3. Ситарян С., Смирнов А. и др. Внешняя торговля и предпринимательство России на ркубеже XXI века. – М., 2000. – С.36.

Д.С. ЗУХБА, *ДонНТУ,*

Е.Н. ЗУХБА, *Донецкий институт экономики и хозяйственного права*

ЭТИЧЕСКАЯ КОМПОНЕНТА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСАХ

Оценки экономических последствий и этических критериев принятия решений являются ключевыми для выбора приоритетных направлений институциональных преобразований на всех уровнях экономического развития. Международные финансы как составной элемент институтов мировой рыночной экономики формируются под влияние общих закономерностей развития институциональной среды.

В современных международных финансах этический фактор играет во многих случаях незаметную на первый взгляд, но от того не менее важную роль. Некоторые явления в этой сфере невозможно адекватно объяснить без использования понятий хозяйственной этики. Одним из примеров может служить выяснение причин нестабильности мировых финансовых рынков. Во многих случаях развитие кризисов носит субъективный, а не объективный характер и связано со сформировавшейся в

4. Украинская Инвестиционная Газета, 2002. – №47. – С.9.

5. Украинская Инвестиционная Газета, 2002. – №29. – С.9.

6. Гайдицкий А. Проблемы корпоративного управління. Перестороги для інвесторів / Економіст. – 2002. – №8. – С.63-64.

7. Зиядуллаев И. Экономика стран содружеств в условиях глобализации / Вопросы экономики. – 2002. – №3. – С.118.

8. Peich R. The next American Frontier. N. Y., 1983, p.237.

9. Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия / Под ред. Г.Б. Клейнера. – М.: Наука, 2001. – 516 с.

международном сообществе этической императивы о возможности получения существенной помощи во время угрозы банкротства от государства, региональных и глобальных организаций. Эта проблема носит название морального риска.

Серьезные финансовые кризисы, такие, как в Мексике в 1994-1995 годах и азиатский кризис 1998 года, сопровождавшие огромные объемы глобальных потоков капитала, характерных для последних нескольких лет, поставили вопрос о том, почему так много частных инвесторов пошло на явно рискованные инвестиции и в какой степени правительства это поощряли.

Центральная задача по реформированию глобальной финансовой структуры и сокращению числа финансовых кризисов состоит в обеспечении того, чтобы частный сектор – заемщики и кредиторы – нес свою долю ответственности за неправильные решения, которые способствуют возникно-